

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчеты Комитета за 1909 и 1910 гг. — Bericht von Herrn J. Németh. — Краткій Отчетъ о командировкѣ въ Индію проф. Э. И. Щербатскаго. — Отчетъ В. Вяткина о раскопкахъ обсерваторіи Мирзы Улугъ-бека въ 1908 и 1909 годахъ. — Отчетъ С. Малова о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ. — Отчетъ Б. Владимірцова о командировкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. — Отчетъ А. В. Адрианова о поѣздкѣ лѣтомъ 1911 г. — Письма А. В. Анохина.

Série II. № 1.

St.-Petersbourg,
avril 1912.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux. — Comptes-rendus du Comité pour les années 1909 et 1910. — Rapport de M. Németh (en allemand). — Rapport succinct du professeur Šerbackoj sur sa mission dans l'Inde. — Rapport de M. Viatkin sur les fouilles de l'observatoire de Mirza Ulug-bek, en 1908 et 1909. — Rapport de M. Malov sur son voyage dans le pays des Ujgurs et des Salars. — Rapport de M. Vladimircov sur sa mission chez les Baits du district de Kobdo. — Rapport de M. Adrianov sur un voyage effectué dans le courant de l'été 1911. — Lettres de M. Anochin.

Отчетъ о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ.

Я выѣхалъ изъ Казани 27 августа 1909 г. Мой путь въ Китай былъ чрезъ Самару, Омскъ, Семипалатинскъ и ст. Бахты. 24 сентября я былъ уже въ Китаѣ въ г. Чугучакѣ (по китайски Тарчынъ или Біяръ). Здѣсь я прожилъ до 10-го октября, занимаясь нарѣчіями киргизскимъ и таранчинскимъ. За время моего пребыванія въ Чугучакѣ, 3-го октября, былъ большой мусульманскій праздникъ по случаю окончанія поста Рамазана; я наблюдалъ всю церемонію праздника, начиная съ торжественнаго богослуженія и кончая общественными играми: борьбой, конскими бѣгами на призы и ловлей козленка.

Отъ г. Чугучака слѣдующій этапъ городъ Урумчи. Я нанялъ двѣ русскія телѣги (по парѣ лошадей) за 120 рублей и съ двумя ямщиками киргизами отправился въ путь чрезъ г. Манасъ; въ Урумчи приѣхалъ 22 октября 1909 г., т. е. пробылъ въ дорогѣ 13 дней. Въ Урумчи, въ крупномъ административномъ центрѣ Китайскаго Туркестана, можно встрѣтить турковъ, представителей почти всѣхъ городовъ и нарѣчій Восточнаго Туркестана, — чѣмъ я не преминулъ воспользоваться.

Занятія мои по турецкимъ нарѣчіямъ Восточнаго Туркестана продолжались и далѣе — и не только во время пути чрезъ города и селенія Туркестана, но вообще во все время путешествія, т. е. и въ провинціи Ганьсу, такъ какъ моимъ служителемъ и переводчикомъ (съ китайскаго языка) за все время путешествія отъ Урумчи до Урумчи былъ китайскій подданный турфанлыкъ Хебиръ Кебировъ, а отъ Ланьджоу-фу еще и Муниръ Рахмановъ. Кромѣ того во всѣхъ китайскихъ городахъ провинціи Ганьсу я встрѣчалъ турковъ Восточнаго Туркестана — торгашей мыломъ, сальными свѣчами и сухими фруктами, всѣ они были моими знакомыми.

На турецкихъ нарѣчіяхъ Восточнаго Туркестана, кромѣ словарнаго матеріала и разнаго рода фразъ, мною записано 4 разсказа, 17 по-

словиць, 9 загадокъ и 47 пѣсенъ. Все это составить содержаніе особой статьи.

Въ г. Урумчи у г. Фантая видѣлъ древнюю ассигнацію юаньской династїи (см. описаніе подобной ассигнаціи въ Изв. Имп. Географич. Общ., т. XLV, вып. VIII, 1909 г. въ статьѣ В. Л. Котвича: «Изъ находокъ П. К. Козлова») и нѣсколько уйгурскихъ обрывковъ рукописей; часть обрывковъ получилъ въ подарокъ. Видѣлъ уйгурскія рукописи и у японца, учителя англійскаго языка, К. Я. Hayashide. На обратномъ пути изъ Суджоу въ Россію я познакомился въ Урумчи чрезъ о. миссіонера Ф. Ноогеръ съ знающимъ по-русски чиновникомъ Лян-йу-шу, у него осмотрѣлъ небольшую коллекцію уйгурскихъ и орхонскихъ рукописей-листочковъ.

До г. Суджоу считается ѣзды въ китайской арбѣ отъ Урумчи 36 дней пути, т. е. до Хами 18 дней и до Суджоу тоже 18 дней. Верхомъ до Суджоу отъ Урумчи, не дѣлая остановокъ въ городахъ, можно доѣхать въ 25 дней. Отъ Урумчи я поѣхалъ уже совершенно по китайски: нанялъ за 85 ланъ серебромъ большую арбу (въ три лошака и одну лошадь) съ условіемъ доставить меня съ остановками въ Турфанѣ и Хами черезъ 45 дней въ г. Суджоу.

26 ноября 1909 г. я выѣхалъ изъ Урумчи. Была уже зима, но ѣхать мнѣ въ арбѣ и въ китайскомъ овчинномъ тулупѣ было тепло; кромѣ того на каждомъ постояломъ дворѣ я устанавливалъ свою желѣзную печку съ трубами. Я везъ съ собой всего двѣ печи, которыхъ и хватило мнѣ на двѣ зимы. Въ Суджоу такихъ печей нигдѣ въ продажѣ достать нельзя. За совѣтъ о печахъ благодарю доктора въ г. Урумчи, В. А. Строковского.

Въ первыхъ числахъ декабря 1909 г. я былъ въ Турфанѣ и Караходжа; 15 декабря прїѣхалъ въ Хами. 5 января 1910 г. я проѣхалъ черезъ «Ворота великой Китайской стѣны» — «Джа-ю-гуань». 6 января, наконецъ, достигъ до г. Суджоу. 16 января, гуляя по базару, я въ первый разъ увидѣлъ двухъ уйгуровъ. Подробно и осторожно за чаепитіемъ узналъ о мѣстѣ ихъ жительства и, посмотрѣвъ празднованіе китайскаго Новаго года, 2-го февраля 1910 г. отправился къ этимъ своимъ знакомцамъ уйгурамъ.

Я поселился въ степи у уйгура Сапышкап'а въ 20 китайскихъ ли на югъ отъ Фанчинзы или въ двухъ дняхъ пути отъ г. Суджоу (на

юго-востокъ). Мѣсто это называется Шихейза или (по кумирнѣ) Лянхуасы. Здѣсь я прожилъ, разъѣзжая по уйгурскимъ селеніямъ, до 16 марта 1911 г.; осенью же 1910 г. я ѣздилъ къ г. Сюнхуатину къ другому турецкому племени, къ саларамъ. Но вернусь къ уйгурамъ.

Уйгуры китайской провинціи Ганьсу называютъ сами себя сарыѣ жуѣур, т. е. желтыми уйгурами (по кит. они называются хуан шифан); племени же, которое называло бы себя кара жуѣур, т. е. черными уйгурами, я не встрѣчалъ. Есть, правда, народъ «хи-шифан» черные шифан, которыхъ желтые уйгуры называютъ тат'ами, говорятъ они по тангутско-тибетски ¹⁾.

Желтые уйгуры (въ китайской провинціи Ганьсу) живутъ къ югу отъ большой дороги. Суджоу-Готей-Ганьджоу черезъ полосу китайскаго населенія въ сѣверныхъ отрогахъ Нань-шанскихъ горъ. Всего уйгуровъ до 2.000 человекъ.

Въ административномъ отношеніи часть уйгуровъ подчиняется черезъ своихъ выборныхъ китайскому начальству г. Суджоу, часть же — г. Ганьджоу. Подать платится китайцамъ лошадьми. Уйгуры дѣлятъ себя на степныхъ и горныхъ; сохранилось и старое родовое дѣленіе по костямъ — напр., конрат, сына, чоңыл, тобшы, патан, ыҗлаң, кырҗыс, тўргўш, туман, паят, еркер, калка и др.

По религіи желтые уйгуры буддисты; въ мѣстахъ ихъ жительства есть 8 кумиренъ. Немного уйгуры придерживаются и шаманства. Собранные матеріалы по шаманству предполагаются къ напечатанію въ журналѣ «Живая Старина».

Занятіе уйгуровъ — скотоводство. Мужчины и женщины одѣваются въ длинные самотканые кафтаны; у женщинъ на груди украшенія изъ коралловъ, а на спинѣ, на лентѣ, которая идетъ съ головы до ногъ, круглыя, точенныя раковины (изъ о. Кукунора). Мужчины по китайски выбриваютъ волосы на передней части головы, а сзади

---

1) Сравн. Г. Н. Потанинъ. Тангутско-Тибетск. окраина Китая и центр. Монголія, т. I—II.—Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средн. и Восточ. Азіи, № 10, стр. 14—15 и бар. Маннергеймъ. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ чрезъ Китайскій Туркестанъ... въ Пекинъ въ 1906—7 и 8 гг. (Сборникъ... матеріаловъ по Азіи). Вып. LXXXI. С.-Петербург. 1909 г., стр. 114. Во время печатанія настоящаго отчета появилась статья: С. G. Mannenheim. A visit to the sarğ and shera uğurs. Helsingfors. 1912 (= Journal de la Société Finno-ougrienne, XXVII, 2).

носятъ одну косу. Женщины заплетаютъ волосы въ три косы — двѣ на груди и одна сзади.

Почетной формой погребенія является сжиганіе; умершихъ послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней закапываютъ въ землю; шамановъ оставляютъ (на съѣденіе звѣрямъ) на поверхности земли, а младенцевъ просто куда либо бросаютъ.

По типу уйгуровъ сразу же можно отличить отъ китайцевъ; у нихъ нѣтъ косоглазія, нѣтъ желтизны въ лицѣ; уйгуры подходятъ къ туркамъ Вост. Туркестана. Часть желтыхъ уйгуровъ Ганджоу'скихъ омонголилась, а часть Суджоу'скихъ окитаилась. Подробныя этнографическія свѣдѣнія объ уйгурахъ будутъ даны мной въ особой статьѣ.

Языкъ — турецкое нарѣчіе, сохранившее много старыхъ чертъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ другихъ — далеко ушедшее впередъ. Сингармонизмъ строго не проводится; замѣтна тенденція «огортаненія» небныхъ звуковъ.

Какъ общее правило, хотя съ очень и очень большими оговорками, можно сказать, что глухіе въ извѣстныхъ положеніяхъ (напр., между гласными) чередуются со звонкими. Въ лексическомъ отношеніи какихъ либо новыхъ словъ, словъ, которыя встрѣчаются, напр., въ древнихъ памятникахъ уйгурской письменности, въ ново-уйгурскомъ нарѣчій очень немного. Имена числительныя сохранили частью (отъ 11 до 29) ту систему, какую мы видимъ въ памятникахъ «орхонской» и уйгурской письменностей и не встрѣчаемъ въ другихъ живыхъ діалектахъ¹⁾. Въ глагольныхъ формахъ интересно отсутствіе флексій для лицъ и чиселъ²⁾. Окончанія прошедшаго времени и мѣстнаго падежа сходны съ подобными же формами древнихъ турецкихъ нарѣчій (орх., уйг.) напр. сукчіте въ Суджоу, үте дома, ке'1'ti пришелъ, келме'ti не пришелъ.

Ново-уйгурское нарѣчіе есть, конечно, потомокъ одного изъ тѣхъ древнихъ турецкихъ нарѣчій, о какихъ мы можемъ судить по памятникамъ древней уйгурской (и орхонской) письменности³⁾.

1) В. Бартольдъ. Система счисления орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ. Зап. В. О. И. Р. Арх. Общ., т. XVII, вып. IV, стр. 0171—0173.

2) Сравн. А. Д. Рудневъ. Лекціи по грамматикѣ монгольскаго письменнаго языка. Вып. I, стр. 38—39. С.-Петербург. 1905 г. (Литогр. изд.).

3) Dr. W. Radloff. Altürkische Studien, V; St.-Petersburg 1911. Отд. оттискъ изъ Изв. Им. Академіи Наукъ.

По языку желтыхъ уйгуровъ у меня составляются: 1) описаніе ново-уйгурскаго нарѣчія турецкаго языка и 2) матеріалы по ново-уйгурскому нарѣчію, тексты и переводъ. На ново-уйгурскомъ нарѣчіи мною записано: сказокъ и разсказовъ разнаго содержанія 69, разсказовъ по шаманству 15, торжественныхъ рѣчей 11, пѣсень 32, разсказовъ этнографическихъ 31, загадокъ 52 и пословиць 19. Большая часть записаннаго сначала произносилась уйгурами въ «домашній фонографъ Эдиссона», а затѣмъ или съ помощью наговорившаго на валикъ, или, что было чаще, съ помощью моего домохозяина, старика Санышкап'а, расшифровывалась и записывалась на бумагу. Всего у меня наговоренныхъ валиковъ около ста.

Осенью 1910 г., какъ уже упомянуто, я ѣздилъ къ саларамъ, живущимъ около г. Сюнхуатина по р. Хоан-хо. За мѣсяць своего пребывания среди саларовъ (я былъ въ селеніяхъ Гейзагунъ и Язы — около г. Сюнхуатина) мнѣ не удалось по случаю поста Рамазана записать какихъ либо произведеній народной словесности и пришлось ограничиться только наблюденіями и замѣтками надъ повседневной домашней рѣчью¹⁾. Наблюдалъ бытъ саларовъ, дѣлалъ фотографическіе снимки. Мой путь къ саларамъ былъ таковъ: сначала я изъ мѣста своего жительства (около кумирни Лян-хуа-сы) поѣхалъ черезъ селеніе Карны или Хунейза почти по всѣмъ мѣстамъ жительства желтыхъ уйгуровъ, по горамъ Нань-шань, верхомъ. Изъ горъ я выѣхалъ къ г. Ганьджоу, откуда, по большой дорогѣ, черезъ гг. Лянъ-джоу, Лань-джоу-фу и Хеджоу прибылъ въ г. Сюнхуатинъ. Обратнo отъ саларовъ ѣхалъ черезъ гг. Дейтунъ и Сининъ.

У уйгуровъ я прожилъ, какъ уже замѣтилъ выше, до 16 марта 1911 года; въ этотъ день я выѣхалъ въ обратный путь (въ арбѣ) изъ Суджоу. 4 апрѣля пріѣхалъ въ Хами; 23 апрѣля — въ Урумчи (черезъ г. Гучень); 19 мая былъ въ Чугучакѣ; 1 июня — въ Казани и 7 июня 1911 г. благополучно возвратился въ Петербургъ.

Мною вывезено и представляется Комитету 1) 100 фотографи-

---

1) О языкѣ саларовъ см.: Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія, т. 2-й. Спб. 1893 г.; Ф. Поярковъ и В. Ладыгинъ. Салары. Этнографическій очеркъ (Этнографич. обозрѣніе, 1893 г. № 1) и W. W. Rockhill. Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892. Washington. 1894. Стр. 378—376 (Salar Vocabulary).

ческих негативовъ (типы, жилища и этнограф. группы уйгуровъ и саларовъ, 2) 59 №№ этнографической коллекціи (уйгурская одежда, предметы по шаманству, одежда саларскихъ женщинъ, музыкальные инструменты турковъ Китайскаго Туркестана, китайскія вещи и проч.), 3) археологическая коллекція: 25 глиняныхъ пластинокъ буддъ изъ кумиренъ Матисы около Ганьджоу, 3 куска фресокъ съ уйгурскими письменами изъ кумирни Вунфыгу или Вуншигу (на югъ отъ Суджоу въ 30 ли), 4) 400 большихъ листовъ уйгурской письменности буддйскаго содержания (23 × 60 сант.); въ томъ числѣ три датированныхъ рукописи, а именно: 1) рукопись на пяти листахъ, 1688 г., 2) конецъ рукописи, только 54—58 стр.; писана въ 41 г. царствования Кян-си, т. е. въ 1702 году и 3) большая рукопись, до 350 листовъ, «алтун јарукъ — Золотое сіяніе», писана въ 1687—1688 г.¹⁾

Одна часть рукописей мною найдена въ Вуншигу (по уйгурски иңән), часть куплена, а часть получена въ подарокъ отъ одного изъ начальствующихъ лицъ въ г. Суджоу.

Подробное описаніе рукописей будетъ напечатано въ Запискахъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. Рукопись «алтун јарукъ — Золотое сіяніе» предполагается къ изданію акад. В. В. Радловымъ и мной въ серіи «Bibliotheca Buddhica», изд. Имп. Академіи Наукъ.

Одна изъ рукописей, писанныхъ уйгурскими буквами, оказалась на санскритскомъ языкѣ; изданіе этой рукописи готовитъ баронъ А. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ.

Приношу глубокую благодарность за командированіе меня въ Китай членамъ Русскаго Комитета и особо предсѣдателю его, моему глубокоуважаемому учителю, академику В. В. Радлову, и всѣмъ прочимъ лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ успѣшному выполненію возложеннаго на меня порученія²⁾.

Сергій Маловъ.

22 сентября 1911 г.
С.-Петербургъ.

1) Сравн. F. W. K. Müller. Uigurica. I. Berlin, 1908, стр. 10 и дал.

2) Изъ числа ихъ назову: хамйскаго князя Максуда, г. даотал (Тин-дунъ) и дживтая города Суджоу, пазуна (сел. Вуншигу) Литинпана и уйгура Санышкап'а.